

УДК 342.1.001.1.

КОНЦЕПЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ГОСУДАРСТВА В РУССКОЙ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ МЫСЛИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

Рубаник С. А.

Российская академия правосудия, Москва, Россия

Рассматриваются источники идеологии и формирования методов в движении декабристов в России и влияние на представления его лидеров североамериканской и западноевропейской политической и правовой теории, а также идей масонов

Ключевые слова: конституционное государство, движение декабристов, политическая и правовая теория, масонство.

Одно из главных мест среди многочисленных течений политико-правовой мысли, пролагавших себе путь на просторах России, с первой четверти XIX ст. занимают взгляды лидеров декабристов, сконцентрированные и изложенные в их конституционных проектах – «Русской Правде» Пестеля П. И., «Конституции» Муравьева Н. М. и «Манифесте» Трубецкого С. П. Изучение доктрины декабризма в советский период было отмечено жесткой для исследователей необходимостью ни на йоту не выходить за рамки официальной трактовки роли и сущности декабристских конституционных проектов, что существенно суживало возможность глубокого и полного раскрытия теоретических разработок лидеров декабристского движения и взвешенных их оценок.

Отсутствие на сегодня ограниченности исследователя в своих выводах рамками официальной идеологии предопределяет актуальность и необходимость переосмысления как уже устоявшихся взглядов на формирование собственно конституционной доктрины декабристских лидеров, так и на оценку ее роли и значения в развитии политико-правовых учений в России в последующий период, поскольку без всестороннего и беспристрастного анализа с современных позиций процессов зарождения, становления, развития и эволюции государственно-правовых взглядов Пестеля П. И. и Муравьева Н. М. картина развития политико-правовых учений будет восприниматься неполной. Распространение идей французских просветителей, Великая французская революция, якобинский террор, революционные и наполеоновские войны, поражение Наполеона в войне с Австрией, Россией и Пруссией – все это вызывало серьезные изменения в раскладе сил и в общественных настроениях как в Европе, так и в самой России, а также цель исследования.

Нарастанию свободомыслия в кругах российского офицерства существенным образом способствовало то, что с Запада достаточно свободно проникали произведения европейских философов-просветителей; особенно часто попадали в руки дворянской молодежи книги французских «светил вольнолюбия» – Вольтера, Руссо, Дидро, д'Аламбера, Монтескье и др. Мысли о каких-то действиях, направленных на изменение существующего – несправедливого, по мнению юных дворянских отпрысков, строя – начала появляться в их умах еще накануне войны 1812 г.

Среди всех этих настроений известие о том, что Наполеон перешел границы России, поразило общественное сознание; началась «гроза двенадцатого года», и будущие декабристы оказались охвачены патриотическим порывом: «В 1812 году не имел я образа мыслей, кроме пламенной любви к Отечеству», – писал позже Никита Муравьев [1, с. 71]. Подавляющее большинство будущих членов тайной организации в период Отечественной войны находилось в рядах действующей армии и стало участниками известных сражений. Так, например, в послужном списке декабриста Орлова М. было записано: «В 1812 году употреблен был при 1-й Западной армии и находился в сражениях 4 и 5 августа при г. Смоленске, того же августа 24 и 26-го чисел при селе Бородине... при взятии города Вереи сентября 29-го, октября 11-го при Малоярославце...» [2, с. 217-218]. И такие записи в послужных списках были типичны для многих будущих декабристов.

Побывав в европейских странах, где не было крепостного права, существовали конституционные учреждения, сложились прочные традиции правового регулирования общественных отношений, будущие декабристы получили немало материала для размышлений. Будучи людьми высокообразованными, они не смогли не увидеть того, что одними из основных характерных черт западной правовой традиции, которые в той или иной форме сохранились в Европе на протяжении восьмисот лет, выступали двойственность церковной и светской юрисдикции и множественность светских юрисдикций, создававшее «острое соперничество, из которого вышло не только правление законом (*rule by law*), но и господство права (*rule of law*). В своих притязаниях каждая юрисдикция встречала препятствия со стороны других юрисдикций...» [3, с. 10] что и послужило источником развития западной государственно-правовой традиции. В России же ничего подобного не существовало и в помине, и это обстоятельство становилось существенным ускорителем «выкристаллизовывания» у молодых офицеров мыслей о необходимости реформирования общественного устройства.

Происходило это на фоне того, что общественное оживление тех лет было чрезвычайным, поскольку складывавшаяся в Европе революционная ситуация будоражила умы. Брожением была охвачена и Россия; защитники старого и сторонники нового все отчетливее делились на два лагеря. В атмосфере этой борьбы и формировались мировоззренческие установки декабристов. Анализируя позже ход событий, Сергей Муравьев-Апостол писал, что «распространение революционных мнений в государстве следовало обыкновенному и естественному порядку вещей, ибо если возбранить нельзя, чтобы общество не имело влияния на сие распространение, справедливо также и то, что если б мнения сии не существовали в России до рождения общества, оно не только не родилось бы, но и родившись, не могло бы ни укрепиться, ни разрастись» [2, с. 52]. Общую же возбужденную атмосферу того времени весьма ярко и точно охарактеризовал Пестель П. И., замечавший: «Происшествия 1812, 1813, 1814 и 1815 годов, равно как и предшествовавших и последовавших времен, показали столько престолов низверженных, столько других поставленных, столько царств уничтоженных, столько новых учрежденных, столько царей изгнанных, столько возвратившихся или призванных и столько опять изгнанных, столько революций совершенных, столько переворотов произведенных, что все сии происшествия ознакомили умы с революциями, с возможностями и удобствами оные производить. К тому же имеет каждый век свою отличительную черту. Нынешний озна-

меновывается революционными мыслями. От одного конца Европы до другого видно везде одно и то же, от Португалии до России, не исключая ни единого государства, даже Англии и Турции, сих двух противоположностей. То же самое зрелище представляет и вся Америка. Дух преобразования заставляет, так сказать, везде умы клочкотать... Вот причины, полагаю я, которые породили революционные мысли и правила и укоренили оные в умах» [4, с. 105].

Длительное время в отечественной историографии история декабризма, по замечанию Жуковской Т. Н., рассматривалась, как правило, изолировано от синхронных общественных процессов в европейских странах, а последние изучались мало. Отсюда происходило понимание декабризма как национального феномена, давшего якобы начало собой национальной («интеллигентской, бессловной, по облику своих носителей») традиции политического диссидентства и сопротивления власти [5, с. 52]. Истоки влияния западных политико-правовых учений на формирование мировоззренческих установок лидеров декабристского движения, отличавшихся широкой образованностью, можно, видимо, начать отыскивать еще в учениях древних римлян и греков. Не подлежит сомнению то, что со многими из работ мыслителей прошлого лидеры декабристов были хорошо знакомы, и, естественно, стремились максимально использовать творческие наработки своих предшественников (известно, например, что Муравьев Н. М. был глубоким знатоком современной ему политической литературы, интересовался историей, сам был автором нескольких работ исторического характера, например анализа «Истории Государства Российского» Карамзина М. М., «Истории...» Суворова и др. Лунин М. С., узнав о смерти Муравьева Н. М., писал: «Этот человек один стоил целой академии») [6, с. 173].

Непосредственное формирование взглядов лидеров декабристского движения в значительной мере происходило под влиянием североамериканской и европейской политико-правовой мысли второй половины XVIII – начала XIX вв., достаточно много внимания уделявшей вопросам государственно-правового строительства и проблемам переустройства общества, причинам и движущим силам этих процессов, соотношению организованного и стихийного начала в общественном развитии. Именно в этот период происходит коренное изменение взглядов европейских мыслителей на правопорядок, когда, как замечал Исаев И. А., «право утрачивает свое первоначальное значение сакральной данности и превращается в некое выражение «воли народа», «воли класса» и т.п. Священный символизм правовых норм тускнеет, сами правовые нормы становятся рутинными предписаниями глубинных и невидимых ... сил, стоящих за внешними фасадами политических и государственных конструкций» [7, с. 445].

Существенное влияние на формирование основ мировоззрения декабристов оказала немецкая политико-правовая мысль, своеобразие которой на рубеже XVIII-XIX вв. определялось спецификой развития общественных отношений в Германии. Немецкая буржуазия извлекла уроки из опыта Великой французской революции и, стремясь предотвратить вовлечение широких народных масс в политику, добивалась компромисса с дворянством. Выгодные для себя преобразования она надеялась осуществить с помощью постепенных реформ сверху, путем частичных уступок со стороны королевской власти.

Учение о праве и государстве Канта явило собою высшую ступень в развитии западноевропейской юридической мысли XVIII в., стало первой крупной политической

доктриной, созданной с учетом итогов и под непосредственным впечатлением Великой французской революции. Кантовская философия стала одной из важных составляющих в теоретическом обосновании политико-правовой доктрины декабристов. Учение Канта оказало сильное влияние и на развитие идей правового государства. Именно он выстроил логическую цепь: нравственная свобода, составляющая сущность человека, требует внешних условий ее реализации, которые создаются равным для всех правом, обеспечивающим всеобщую свободу; из необходимости права следует существование государства, не имеющего иной цели, кроме поддержания и охраны свободы и равенства людей. Из всех этих логических построений явственно следует, что если уж людьми надо управлять, ограничивая их свободу, то пусть это делает не государство, а равное для всех право, которому должно быть подчинено и само государство. Эти кантовские идеи были восприняты Пестелем П. И. и Муравьевым Н. М., и со своеобразием, присущим личности каждого из них, получили свое воплощение в их конституционных проектах.

Свое отражение в декабристских подходах к организации государственно-правовой материи нашло и учение Георга Вильгельма Фридриха Гегеля. Гегель считал, что «государство есть нечто разумное внутри себя» и следует «быть дальше всего от того, чтобы конструировать государство, каким оно должно быть...». Близкой лидерам декабристов оказалась и точка зрения Гегеля на то, что право и основанные на нем законы «всегда по форме позитивны, установлены и даны верховной государственной властью». Идеей права философ считал всеобщую свободу. Следуя традиции, сложившейся в идеологии антифеодальных революций, Гегель наделял человека абсолютной свободой и выводил право из понятия свободной воли. «Система права есть царство реализованной свободы», – указывал он. Воспринятыми декабристами оказались также идеи о разделении общества по социальному признаку и о регулирующей роли государства в организации взаимоотношений между ними. Гегель считал, что социальные антагонизмы не могут быть устранены одними правовыми средствами, и предлагал решить проблему общественного согласия методами политики: запутанность гражданского состояния «может быть приведена в гармонию только с помощью покоряющего его государства». Нашло свой отклик у декабристов и то, что в своем учении о государственном устройстве Гегель выступает в защиту конституционной монархии и критикует идеи демократии. Разумно устроенное государство, по мнению философа, имеет три власти: законодательную, правительственную и княжескую власть (власти перечислены снизу вверх). Отдельные виды власти должны образовывать органическое, неразрывное единство, высшим выражением которого служит власть монарха [8, с. 31, 42, 55, 67, 78, 81-94]. Идеи Гегеля оказали огромное влияние на формирование взглядов лидеров декабристов на государство, право и пути их преобразования, а содержащиеся в нем положения послужили теоретической основой и дали мощный толчок развитию либеральных и радикальных концепций, в том числе и декабристской доктрины.

Исторически сложилось так, что центром разработки и обсуждения разного рода и толка социалистических теорий в начале XIX века становится Париж: здесь возникали, получали популярность, смешивались с другими идеями социализма (коллективизма) и коммунизма с самой разной политической окраской: от мистически-религиозной до ультрареволюционной, от диктаторской до анархистской; именно в Париже создавались

полулегальные или тайные общества, издавались газеты, журналы и книги коммунистического направления, проводились собрания сторонников социализма и коммунизма. Именно в Париже порой причудливо сочетались идеи Фурье и Бабёфа, Марешаля и Морелли, Сен-Симона и апостола Павла. Социалистические теории XIX в. содержали новые идеи, отличавшие их от предшествующих доктрин. Представления социалистов начала XIX в. о современном и будущем государстве, а также о его роли в переходе к идеальному обществу были очень разнообразны. Уделяя главное внимание социальным проблемам, значительная часть теоретиков социализма относилась отрицательно или безразлично к политике, государству и праву. Поэтому, на наш взгляд, представляется достаточно обоснованным вывод о том, что из собственно социалистических учений лидеры декабристов, разрабатывая свои политико-правовые доктрины, взяли не так уж и много.

Ещё одним западным фактором, повлиявшим на процессы складывания идеологии декабризма, выступало масонство – это интереснейшее явление в истории человечества, которое по-разному и прямо противоположно характеризуется и оценивается исследователями до настоящего времени. Атмосфера тайны, окутывавшая масонство, закрытость лож способствовали тому, что при определенных условиях они могли превращаться не только в центры философской, но и политической пропаганды, использоваться для различного рода заговоров. Одной из отличительных особенностей масонских организаций является то, что они никогда не выступают открыто, никогда не опровергают, никогда не отвечают ни на похвалу, ни на выпады. Истоки масонства относят чуть ли не к «началу времен», иногда называя первым масоном Адама, первого человека. Корни масонства уходят в глубокую древность, и видны определенные аналогии между масонством и другими известными в истории с древнейших времен тайными обществами религиозно-мистического и религиозно-политического характера.

Согласно Британской энциклопедии, слово масонство произошло от английского *free masonry* и французского *Franc magon* – вольный каменщик, что означало «учение и практика секретного братского ордена, крупнейшей всемирной организации». Его можно трактовать и как морально-этическое движение с целью «просвещающего» влияния на властные структуры и проникновением в них. Масоны равнодушно относятся к религиозной принадлежности своих членов, хотя всегда вызывали и вызывают вражду со стороны церковью различных вероисповеданий (Основы философии масонов, записанные на небольшом листке пожелтевшей бумаги, найденном в Парижском архиве и относимым к тайному обществу св. Тибальда, сводятся к следующим понятиям: 1. Будем вместе. 2. Будем любить друг друга. 3. Будем говорить о благе свободы. 4. Будем уважать друг друга. 5. Будем устраивать памятные собрания после смерти друг друга. 6. Будем стараться не спорить друг с другом. 7. Будем собираться часто. 8. Платить взносы. 9. Будем не огорчать друг друга. 10. Будем читать доклады на всякие темы. 11. Будем соблюдать ритуалы. 12. Будем хранить тайны) [9; 10, с. 96].

Участие масонов в истории до сих пор не совсем объяснимо: хотя и известно, что многие исторические деятели были масонами, сложно отнести их поступки к участию в мировом заговоре. Есть версия, что Петра I на мысль о преобразованиях навел масон Якоб Брюс [11, с. 96]. Многие декабристы тоже были масонами, их притягивал богоборческий дух этих собраний, здесь они находили товарищей-революционеров. Однако и

сам император Александр I был масоном [12, с. 81]. Значит, смысл масонства не в революционной и подпольной деятельности, а в чем-то другом, тем, что объединяет людей разных стран и эпох, взглядов и верований. Вскоре после смерти главы русских розенкрейцеров Шварца в Москве, по распоряжению Тедена, одного из руководителей ордена Розенкрейцеров, создается особая директория в составе Новикова, кн. Трубецкого и братьев Татищевых. Задача директории состоит в том, чтобы объединить в нужном направлении действия всех масонов и действия всех недовольных существующим режимом лиц [13, с. 617-680]. Когда после ареста главы ордена Иллюминатов Адама Вейсгаупта становятся известны замыслы этого масонского ордена об уничтожении всех монархий, за деятельностью русских масонов полицией было установлено наблюдение. В связи с этим глава ордена Розенкрейцеров, барон Шредер, сообщил «русским братьям», что он получил от главы ордена приказ: «прервать с наступлением 1787 г. все орденские собрания и переписки и сношения и отнюдь не иметь до того времени, пока дано будет знать» [14, с. 59].

Первой украинской ложей стала киевская ложа «Бессмертие». Она была основана в 1784 г. русскими офицерами, вместе с тем связана была не столько с российским, сколько с польским масонством, поскольку подчинялась «Великому Востоку Польши». В тот же период появляются первые ложи и в Галиции, в частности – ложа «Новая Польша». Во второй половине XVIII века лож на Украине было не более десяти, и они испытывали сильное польское влияние. Кстати, есть версия, что само название «Украина» стало пропагандироваться масонами (ранее было широко распространено название «Малороссия»). «Украиной» называлась одна из лож на Левобережье. Националисты и тогда тяготели к Западу. Известно, что представитель древнего шляхетского рода Василий Капнист, один из деятелей масонского движения, в 1791 г. ездил к прусскому королю просить о военной помощи для освобождения Украины от Российской империи [15, с. 132].

Боясь заговора против трона, Екатерина II запретила масонство, но при Павле I масоны вновь вошли в силу. И устранили самого императора. После того, как в 1794 г. «Великий Восток Польши» прекратил свое существование, масонство на Украине тоже приостановилось до начала XIX века, когда повсеместно начали возникать тайные общества. В начале XIX века на Украине действовали две сильные ложи – харьковская, где трудился ученик Сковороды, ректор и основатель университета Василий Каразин, и полтавская, которую создал писатель Иван Котляревский, автор «Энеиды» и «Наталки Полтавки».

Тяготение к республиканской форме правления проявилось в период Отечественной войны 1812 г., когда дворяне Полтавщины мечтали о победе Наполеона I над имперской структурой России. Поэтому после войны и заграничных походов 1813-1814 гг., когда появилось много недовольных дворян, обративших свою энергию к масонству, на Украине и возникает ряд масонских организаций.

Несмотря на приверженность монархии, масоны поддерживали идеи декабристов. Вследствие этого возникают новые ложи: в Каменке на Черкашине, в Умани, в имении графа Волконского. Заметим, что в последней ложе были не только русские и украинцы, но и поляки, которые привнесли в деятельность ложи элемент революционности, связанной с костюшкианскими веяниями и надеждами на возрождение Великой Польши. Впоследствии члены ложи проявили себя не только в восстании декабристов, но и в органи-

защиты польского восстания 1830-1831 гг. В 1818-1825 гг. масонская ложа существовала в Полтаве; инициатором ее создания, как отмечалось выше, был Котляревский И., а руководителем – князь Репнин Н. В Киеве масонскую ложу «Малороссийское тайное товарищество» создал уездный маршал Лукашевич В., защищавший идею объединения Украины с Польшей. Масонские принципы всечеловеческого братства проповедовала «Поповская академия» Палийца А. в Харькове и др. В 1819 г., ранее, чем в России, украинские масонские ложи были запрещены. Позже Николай I преследовал масонов за то, что они поддержали восстание декабристов. В Галиции, в первую очередь во Львове, действовали одновременно несколько лож. Масонская ложа «Новая Польша» действовала в начале XIX века и объединяла и немцев, и украинцев, и поляков. Отсюда началось формирование основы будущего идеологического конфликта украинцев и поляков в Галиции [16, с. 33-36]. Исходя из сказанного, можно суммировать, что масонское влияние на идеологию и практику декабристского движения отрицать вряд ли возможно, однако и преувеличивать значение этого фактора – достаточных оснований, как представляется, нет. Александр I, вступивший на престол в результате убийства Павла I, в начале своего царствования обещал управлять народом «по законам и по сердцу своей премудрой бабки». Основной заботой правительства провозглашалась подготовка коренных законов для уничтожения «произвола правления». В обсуждение проектов реформ были вовлечены придворные вельможи, однако с ними императором обсуждались относительно мелкие вопросы и разрозненные реформы некоторых государственных учреждений.

Разочарование в ближайшем окружении заставило Александра I искать опору в людях, лично ему преданных и не связанных с сановой аристократией. Он приближает к себе сначала Аракчеева А. А., а позднее Барклая де Толли М. Б., ставшего в 1810 г. военным министром, и Сперанского М. М. (который происходил из семьи простого сельского священника, однако выдающиеся способности и трудолюбие выдвинули его на важные государственные посты. В 1807 г. Александр приблизил его к себе, а затем, отправляясь в Эрфурт на встречу с Наполеоном, взял с собой. Французский император быстро оценил внешне ничем не выделявшегося в русской делегации скромного статс-секретаря. «Не угодно ли вам, государь, – в шутку спросил он Александра, – обменять мне этого человека на какое-нибудь королевство?» Сперанский М. М. отличался широтой кругозора и строгой системностью мышления: по воспоминаниям современников, он не терпел хаоса и сумбура, и, как отмечали современники, любой, пусть даже самый запутанный вопрос, в его изложении приобретал упорядоченность и стройность. – С. Р.), которому Александр и поручает разработку нового проекта государственной реформы. В 1809 г. по поручению императора Сперанский М. составил проект коренных преобразований Российского государства.

В основу государственного устройства Сперанский положил принцип разделения властей – законодательной, исполнительной и судебной. Каждая из них, начиная с самых нижних звеньев, должна была действовать в строго очерченных рамках закона. Создавались представительные собрания нескольких уровней во главе с Государственной думой – всероссийским представительным органом. Дума должна была давать заключения по законопроектам, представленным на её рассмотрение, и заслушивать отчёты министров. Все власти – законодательная, исполнительная и судебная – соединялись в Государст-

венном совете, члены которого назначались царём. Мнение Государственного совета, утверждённое царём, становилось законом. Если в Государственном совете возникало разногласие, царь по своему выбору утверждал мнение большинства или меньшинства. Ни один закон не мог вступить без осуждения в Государственной думе и Государственном совете. По проекту Сперанского избирательными правами пользовались все граждане России, владеющие землёй или капиталами, включая государственных крестьян. Мастеровые, домашняя прислуга и крепостные крестьяне в выборах не участвовали, но пользовались важнейшими гражданскими правами.

По заданию Александра I Сперанский М. М. подготовил ряд проектов усовершенствования государственного строя империи – по существу, проектов российской конституции. Часть этих проектов была написана в 1802-1804 гг.; в 1809 г. подготовлены обширные «Введение к уложению государственных законов», «Проект уложения государственных законов Российской империи» и связанные с ними записки и проекты. Целью любого государства, отмечал Сперанский, является обеспечение безопасности личности, собственности и чести каждого. В результате проведения реформ, полагал Сперанский, народ российский разделится на три класса. Дворянство будет иметь все общие (гражданские) права, а политические права – на основании собственности. Сверх того оно будет иметь особенное право приобретать населенные земли и свободу от личных повинностей (но обязано пройти гражданскую или военную службу не менее 10 лет; при уклонении от службы потомственное дворянство теряется). Среднее состояние обладает всеми общими гражданскими правами, а политическими – в соответствии с собственностью. «Среднее состояние составляется из купцов, мещан и ремесленников, однодворцев и всех поселян, имеющих недвижимую собственность в известном количестве». Третий класс (сословие, состояние) – это «народ рабочий», который «имеет общие права гражданские, но не имеет прав политических... К классу рабочего народа причисляются все поместные крестьяне, мастеровые, их работники и домашние слуги». Эти и другие идеи из проектов Сперанского М. М. в той или иной мере нашли свое отражение в концепциях, разработанных лидерами декабристов.

Определенное влияние на содержание конституционных проектов декабристов возымела также выразившая настроения основной массы дворянства и протест против каких бы то ни было либеральных реформ «Записка о древней и новой России» автора «Истории государства Российского» Николая Михайловича Карамзина.

Первоначально Карамзин Н. М. питал некоторую симпатию к либеральным настроениям части дворянства, симпатизировавшей революции во Франции. Но уже в письме от 11 апреля 1790 г. он весьма негативно отзываясь о французской революции: «Не думайте однако ж, – пишет Карамзин в «Письмах русского путешественника», – чтобы вся нация участвовала в трагедии, которая играется ныне во Франции. Едва ли сотая часть действует; все другие смотрят, судят, спорят, плачут или смеются; бьют в ладоши или освиистывают, как в театре, те, которым потерять нечего, дерзки, как хищные волки; те, которые могут всего лишиться, робки, как зайцы; одни хотят все отнять, другие хотят спасти что-нибудь». «Революция объяснила идеи, мы увидели, что гражданский порядок священен даже в самых местных или случайных своих недостатках... что все смелые теории ума... должны остаться в книгах». Поэтому в своей «Записке» Карамзин

Н. М. резко критикует реформы, проведенные по инициативе Сперанского М. М., а также те новшества, которые правительство намеревалось осуществить. Карамзин резко осуждает любые попытки учреждения конституции, в чем-то ограничивающей власть царя. Россия – большая страна: «Что, кроме единовластия неограниченного, может в сей машине производить единство действия?» Попытки поставить закон выше государя неизбежно, по мнению Карамзина, противопоставят монарху какие-то учреждения, призванные этот самый закон охранять, а это опасно: «Две власти государственные в одной державе суть два грозные льва в одной клетке, готовые терзать друг друга, а право без власти есть ничто. Самодержавие основало и воскресило Россию... В монархе российском соединяются все власти: наше правление есть отеческое, патриархальное». Примерами из истории Карамзин Н. М. стремился доказать, что «Россия гибла от разновластия, а спасалась мудрым самодержавием». И все же, пишет Карамзин, власть самодержца имеет границы: царь может все, но не может законно ограничить свою власть, т.е. самодержец не имеет права упразднить самодержавие. Пределом самодержавной власти являются и привилегии дворянства.

Идя по пути просвещения, власть не должна навязывать народу чуждые ему законы и учреждения: «...Законы народа должны быть извлечены из его собственных понятий, нравов, обыкновений, местных обстоятельств». Карамзин утверждал, что к России вообще неприменимо понятие прав гражданских: «У нас дворяне, купцы, мещане, земледельцы и проч. – все они имеют свои особенные права – общего нет, кроме названия русских». Карамзин советует также возвысить духовенство, приниженное, по его мнению, во времена Петра. По своему значению Синод должен быть поставлен рядом с Сенатом. «Не довольно дать России хороших губернаторов, – надобно дать и хороших священников без прочего обойдемся и не будем никому завидовать в Европе. Дворянство и духовенство, Сенат и Синод как хранилище законов, над всеми – Государь, единственный законодатель, единственный источник властей. Вот основание Российской монархии...» [16, с. 73]. «Записка» Карамзина, выражавшая настроение основной массы дворянства, сыграла решающую роль в прекращении проектов либеральных реформ, а также в отставке и последующей опале Сперанского М. М. Однако, как отмечала Золотухина Н. М., поскольку «Записка» «содержала серьезную критику действительности и требования перестройки всего государственного аппарата», она «осталась неизвестной для современников» [17, с. 442].

Подводя итог сказанному, представляется возможным сделать вывод о том, что североамериканская и западноевропейская политико-правовая мысль, получившая свое выражение и конкретное воплощение в общественно-политических движениях и юридических документах конца XVIII – начала XIX вв., сыграла достаточно определенную роль в формировании взглядов лидеров декабристского движения, систематизированных и сформулированных ими в своих последующих конституционных проектах.

Список литературы

1. Раткевич К. Первые борцы против самодержавия. (Декабристы): Отрывки из воспоминаний, конституционных проектов и показаний декабристов / К. Раткевич. – Л. : Прибой, 1925. – 125 с.
2. Декабристы: сб. материалов / [сост. Ю. Г. Оксман при участии Н. Ф. Лаврова и Б. Л. Модзалевского]. – М.-Л. : Гос. изд-во, 1926. – 356 с.

3. Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования / Г. Дж. Берман / Пер. с англ. – 2-е изд. – М. : Изд-во МГУ; Издательская группа ИНФРА*М-НОРМА, 1998. – 978 с
4. Восстание декабристов. – М.-Л., 1927. – Т. 4. – 265 с.
5. Жуковская Т. Н. Тайное общество декабристов: европейские влияния и российский контекст / Т. Н. Жуковская // Империя и либералы: материалы международной конференции к 175-летию восстания декабристов: Сборник эссе : [Международная конференция «Истоки и судьбы российского либерализма»], 14-16 декабря 2000 г., Санкт-Петербург) / [ред.-сост. Я. А. Гордин, А. Д. Марголис]. – СПб. : Журнал «Звезда», 2001. – С. 52-59.
6. Шикман А. П. Деятели отечественной истории: [биографический справочник] / А. П. Шикман. – Г., 1997. – С. 173
7. Исаев И. А. *Politica hermetica*: скрытые аспекты власти / И. А. Исаев – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М. : Юрист, 2003. – С. 445.
8. Гегель Г. В. Ф. *Философия права*: пер. с нем. / [ред. и сост. Д. А. Керимов и В. С. Нерсесянц; авт. вступ. статьи и примеч. В. С. Нерсесянц] / Г. В. Ф. Гегель. – М. : Мысль, 1990. – 526 с.
9. Соколовская Т. О. Устав вольных каменщиков XVIII- XIX веков / Т. О. Соколовская // Журнал «Море». – 1907. – № 25-26. – С. 11-26.
10. Законы Великой ложи «Астрея» на востоке Санкт-Петербурга. Ч. 1-2. – СПб., 1815-1818.
11. Пыпин А. Н. Русское масонство. XVIII и первая четверть XIX веков / А. Н. Пыпин. – Пг., 1916. – 156 с.
12. Пыпин А. Н. Общественное движение в России при Александре I / А. Н. Пыпин. – СПб., 1871. – 165 с.
13. Башпилов Б. «Златой век» Екатерины II / Б. Башпилов – М., 2002. – 356 с.
14. Финдель И. Т. История франкмасонства / И. Т. Финдель / Пер. с нем. – Т. 2. – СПб., 1874. – 356 с.
15. Политика. – К., 2002. – № 5. – 486 с.
16. Карамзин Н. М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях. / [ред. и прим. Ю. С. Пивоварова] / Н. М. Карамзин. – М. : Наука, 1991. – 789 с.
17. Золотухина Н. М. Политические идеи Н. М. Карамзина / Н. М. Золотухина // История политических и правовых учений: [учебник для вузов]. – 2-е изд., стереотип. / [под общ. ред. В. С. Нерсесянца]. – М. : Норма, 2001. – 625 с.

Рубаник С. А. Концепція конституційної держави в російській політико-правовій думці першої половини XIX століття / С. А. Рубаник // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського. Серія: Юридичні науки. – 2009. – Т. 22 (61), № 2. – С. 73-82.

Розглядаються джерела ідеології і формування методів декабристського руху в Росії, а також вплив на уявлення його лідерів північноамериканської і західноєвропейської політичної і правової теорії, а також ідей масонів.

Ключові слова: конституційна держава; рух декабристів, політична і правова теорія, масонство.

Rubanic S. The concept of the constitutional state in Russian political and legal thought in first half of XIX century / S. Rubanic // Scientific Notes of Tavrida National V. I. Vernadsky University. – Series: Juridical sciences. – 2009. – Vol. 22 (61), № 2. – P. 73-82.

The sources of ideology and practices formation in the Decembrist movement in Russia and influence on the views of its leaders among North American and Western European political and legal thought and the movement of Masons are considering. activities of Masonic lodges among the Decembrist movement in the territory of Ukraine is analyzed.

Keywords: constitutional state, Decembrists movement, political and legal thought, Freemasonry.

Поступила в редакцію 10.10.2009 р.